

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Начало новогодней истории про безумство и падение

Когда мне исполнилось 13, мама повела меня в магазин, где мне подобрали не простенький хлопковый бюстгалтер, а настоящее кружевное чудо. — Ничего себе, — поцокала продащица, рассматривая мой полновесный четвертый размер, — у девочки держатся как каменные, поддержка не особо и нужна. — Без поддержки и камни обвиснут, — резонно заметила моя мама и улыбнулась, любуясь на мою счастливую физиогномию. Семья не богатая, баловали меня редко, поэтому эта покупка стала особой вехой моей подростковой судьбы. С одной стороны, я почувствовала себя взрослой девушкой. Пфф, больше не стыдно переодеваться на физкультуру и ловить насмешливые взгляды подруг, бросаемые на серенькие застиранные тряпочки, выполняющие роль белья. С другой стороны... Кружевная ткань удивительным образом усилила чувствительность моих и так нежных сосков. Я шла, а меня будто гладили и ласкали, потирали до странного трепета в животе. В тот год я впервые начала ласкать себя в ванной. И впервые не отбросила руку одноклассника, сжавшего мою грудь в темном проходе после урока химии.

Это было ужасно волнительно, но потом столь же стыдно. Мальчик мне даже не нравился, но он продолжал меня подлавливать по коридорам, а я не могла найти в себе силы сопротивляться сбивающей дыхание волне томления и дрожи, которую вызывали его жадные руки на моей груди. — Сиськи, — шептал он мне в ухо, — и ноги подкашивались так, что приходилось опираться на стену. Касания дарили удивительную сладость, током бегущую от сжимаемых вершинок груди по всему телу. Одноклассник поддерживал мою тихо вздыхающую тушку одной рукой, а второй залезал в ворот плаття и, торопясь, сопя, щупал недетские объемы моих холмов. Сладость, которую мы разделяли украдкой.

Через неделю подружка сказала, что обо мне пошли плохие слухи в школе. Я поплакала, подумала, сжала зубы и приняла важное решение перейти в другую, специализированную школу. Там я начала носить полностью закрытые мешковатые плаття, в которых смотрелась не столько фигуристой, сколько бесформенной. И больше не надевала кружевную красоту, так рано меня пробудившую.

Прошло время, спокойное и обстоятельное, под полным контролем. В 18-ть я выверенно получила первый секс от случайного знакомого в клубе. Было приятно, потом немного больно, потом я парня послала. Почувствовала себя удивительно легко и свободно, знаете, как избавление от застарелой болезни. Близкий контакт не подсинил и не сломал меня, гип-гип. Я не та безвольная кукла из темного школьного коридора, ничего мне парни теперь сделать не смогут. Так, гордо расправив плечи, я вошла во взрослую жизнь.

И вдруг год назад, в уже серьезные 19 лет, призрак моей слабости, к сожалению, опять вернулся. Плачь мое сердце, плачь. Всему виной стала банальная факультетская вечеринка перед Новым годом. Я не танцевала, парни не интересовались моим серым балахоном и вечно опущенным долу лицом, все замечательно. Но тут черт меня дернул присесть на диван рядом с дремлющим незнакомым парнем. Секунда, и я в объятиях. Чувак просто обхватил меня, привалился, уткнувшись в шею, и... опять засопел. Настроение было хорошее, я не удержалась от хихиканья, и попыталась аккуратно вылезти из неожиданного «контакта близкой степени».

Куда там. Этот перевыпивший фрукт обернул меня железным захватом рук, да еще

встревоженный моим ерзаньем, успокаивающе погладил. Теплая рука прошлась по одной из моих щедрых от природы округлостей. Замерла. И повторила путь. Я ахнула. Это было такое блаженство, как тысячи иголочек стрельнули удовольствием от груди в поясницу и до ягодиц. Незнакомец внимательно выслушал мой стон, и приоткрыл уже не затуманенные сном глаза. Его руки начали плавное и ритмичное движение, просто вверх и вниз. До прикосновения к ключицам и опять волной, тревожа соски, и ныряя под грудь.

Мозг просто отключило, контроль снесло напрочь, я не успела даже проклясть выпитое за вечер шампанское, и свое предательское тело. Несколько ударов сердца, а я уже прижимаюсь к парню спиной, и откинув голову на плечо, жалобно постанываю. Незнакомец поворачивает нас к темному окну, боком от танцующих, целует в шею.

Его пальцы расстегивают пуговички ворота. Плотная материя белья ему явно приходится не по вкусу, поэтому он уверенно он ловко расстегивает крючки. Не шучу, одним движением пальцев и через ткань.

Я, имея годы опыта, так не могу. Тзынь и расстегнул. «Магия» — думаю я не отключившейся последней клеткой мозга. Обе руки незнакомца тут же вернулись вперед, мазнули по освободившейся коже, и уже крепко держатся за груди. Музыка играет, народ веселиться, а мы сидим у дальней стены на диване, прижавшись как сиаемские близнецы, не разделить.

Он уже не гладит, а скорее тянет. Поддаивает пальцами, обхватывая, а потом сжимаясь к сосочку и вперед его. Опять по груди и до соска. Вперед. Меня уже нет, тихие стоны и слабые повизгивания, когда подвисяю на сосочках. Тянусь за его руками вперед, дышу рвано. — Горячая, — шепчет, — какая ты горячая, детка. И подпихивает, подпихивает меня телом в угол дивана, к самому окну. Тянет за сосцы мое безвольно стонущее тело. Пока он ловит тяжелую штору, чтобы прикрыть нас от остальных, я вижу в блеклом фонарном освещении с улицы, две свои крупные качающиеся груди и торчащими удлинненными, и почему-то ярко красными сосками. Потом один из сосков хватают жесткие пальцы, и меня снова накрывает безумная эйфория. Я смотрю в окно, наши спины накрыла тяжелая штора, а мое сердце бьется в алых распухших сосках.

Незнакомец приподнимает меня как куклу, приподнимая за бедра, заставляя опереться на борт дивана. Подтягивает подол платья и с оханьем шарится пальцами под сдвинутыми трусиками. Движение, горячий поиск между телами, и в меня входят. Рывком. Пронизывая удовольствием от макушки до кончиков пяток. Ыы — выдаю я выгибаясь. В стекле отражается мое безумно искаженное лицо и подергивание торчащих как расчехленные орудия грудей. У плеча вырастает взлохмаченная голова, парень пару секунд рассматривает меня в отражении. Выдыхает хрипло. И хватает за соски, вызывая уже знакомую ему реакцию серии жалких стонов. — Вот и умница, — выдает он довольно, — ща мы тихонечко, никто не заметит.

И наподдает бедрами, вызывая волну жара и влажности в уже освоенном лоне. — Давай же, детка. Вперед подкрут за соски, и толчок горячего члена внутри. Еще. И сладко ноет все междуножье. Вот так. И при обратном движение всхлюпывает моя мокрая киска. Он двигается разорванными тычками, буквально толкая меня, подпихивая за влагалище. Дрожит наше изображение в окне, трещит ткань шторы. Я скребу ногтями подлокотник дивана, и возношусь в небеса. Где есть только толстый крепкий член и жесткие пальцы на вершинках моих грудей.

— Хрр — выдыхает напарник. — Оо — выдаю я. И нас начинает трясти. По бедрами текут соки наших оргазмов. Бьют куранты.

(вот так начиналось)